

— Ёка, а можно мне выйти прогуляться? — спросил Тайки, едва вернувшись во дворец Хото. Казалось, он вовсе не чувствовал усталости.

— Конечно, — улыбнулась Ёка. — Ты хочешь провести госпожу Рисай?

— Да... А что, нельзя?

— Почему же, конечно можно. Госпожа Рисай — хороший человек. Полагаю, раз уж она сумела дослужиться до звания генерала, значит ей точно можно доверять.

Получив разрешение, Тайки покинул дворец в сопровождении тех же ньёсэн, которые охраняли его на платформе. За прошедшие несколько дней ньёсэн успели познакомиться и сблизиться со многими желающими стать правителем. Завидев знакомые лица, они, одна за другой, переставали следовать за Тайки и останавливались, чтобы поболтать с новыми знакомыми, из-за чего количество сопровождавших Тайки постепенно сокращалось. Даже Ёка, стоило им приблизиться к палатке Рисай, отошла в сторонку и завела разговор с одним из обитателей лагеря, явно прибывшим издалека, из-за чего Тайки пришлось преодолевать остатки пути в одиночестве.

С каждым днём толпа соискателей, останавливавшихся чтобы поприветствовать его, становилось всё меньше, но множество людей, завидев Тайки, до сих пор пытались воспользоваться случаем, чтобы познакомиться и поболтать с ним. К счастью, Тайки уже выработал для себя способ избегать лишнего общения с праздной толпой — он просто пробегал мимо них так быстро, как мог.

— Госпожа Рисай! — позвал он, подбежав к палатке, однако Рисай и без того уже выбралась наружу, желая поприветствовать его.

— Тайки! Ты снова заглянул ко мне!

— Ты знала, что я приду? — удивлённо спросил Тайки.

— Хиён подсказал мне. Он всегда радуется, когда ты оказываешься поблизости.

— Правда?

— Да. Быть может, он уже считает тебя своим истинным хозяином!

— Вряд ли.

— Кто знает. Жаль, что ёдзю не умеют говорить, иначе мы бы спросили у него напрямую, — Рисай засмеялась, и легонько потрепала Хиёна по холке, — Да, Хиён?

В ответ на её слова тэнба повернул голову в сторону Тайки и потёрся о его грудь. Глядя на это, Рисай усмехнулась и добавила:

— Видишь! Я же говорила.

Помыв и расчесав Хиёна, Тайки и Рисай воспользовались оставшимся временем чтобы прогуляться по лагерю. Пока они шли, Рисай терпеливо и подробно отвечала на все вопросы Тайки, и объясняла ему обо всех непонятных вещах, которые его интересовали.

Затем Рисай познакомила Тайки со своими друзьями. Судя по всему, они познакомились совсем недавно, уже после того, как взобрались на гору Хоу, но все они показались Тайки хорошими и надёжными людьми. В целом, прогулка с Рисай, как и всегда, оставила Тайки необычайно счастливым.

— А все эти люди, они же прибыли сюда из Тай, верно? Здесь нет людей из других королевств? — спросил Тайки, пока они неторопливо шли в сторону горного источника.

— Конечно, — Рисай мягко улыбнулась. — Правитель Тай должен быть избран из народа Тай.

— Правда?

— Да. Тайки, ты что, не знал об этом? — удивлённо переспросила Рисай.

— Я попал на гору Хоу совсем недавно, так что до сих пор есть множество вещей, о которых я не знаю... — расстроено покачал головой Тайки.

— Я... не учла этого. Прости, это было грубо с моей стороны. В этом мире существует правило — король должен быть избран из народа того королевства, которым ему предстоит править.

— Значит, все эти люди живут в королевстве Тай?

— Не обязательно. Но все они были рождены в Тай.

— А, понятно...

Какое-то время они молча шли, держась за руки. Но неожиданно Тайки остановился и указал куда-то пальцем.

— Рисай, смотри! Это животное такое красивое!

Проследив, куда указывал Тайки, Рисай кивнула.

— Действительно. Это сугу. Они все очень красивые.

Существо, на которое указывал Тайки, очень напоминало тигра. У него был длинный хвост, а его блестящая шерсть на свету переливалась всеми цветами радуги. По сравнению с тэнба, сугу показался Тайки куда более свирепым созданием.

— Сугу — лучший вид кидзю, — сказала Рисай. — На нём можно пересечь королевство всего за день.

— Ого, здорово! — однажды ньёсэн упомянули, что потребуется месяц, чтобы пересечь королевство верхом на лошади, поэтому Тайки примерно представлял себе масштабы территории, о которой шла речь.

— А ещё сугу — очень лояльные и чрезвычайно умные животные, — продолжила Рисай. — К тому же, они отличаются храбростью и весьма сильны в бою. Я очень хотела бы обладать таким питомцем.

— Ты хочешь себе сугу? А как же Хиён?

— Конечно, хочу. Хиён милый и совершенно неагрессивный, на нём нельзя отправляться в бой. А поскольку я — военный офицер, то мне следует задумываться о военных делах в первую очередь.

— Понятно...

— Надеюсь, мне попадётся один на обратном пути.

— Ты хочешь поймать сугу в Жёлтом море, и привезти его домой?

— Таков был мой изначальный план, — улыбнулась Рисай. — В первую очередь я желала встретиться с тобой, но также рассчитывала на возможность поймать и приручить сугу.

— А его нельзя найти где-то ещё?

— Ну, если бы я осмелилась потратить столько денег, я могла бы купить себе сугу. Но мне будет очень стыдно покупать ёдзю, а не приручать его собственноручно. Всё-таки мне должно быть по силам совладать с собственным ездовым животным, не так ли?

— Наверное...

Рисай улыбнулась Тайки, после чего подошла к палатке, около которой тигр стоял на привязи.

— Извините, а хозяин этого сугу сейчас здесь? — громко поинтересовалась она.

— Если вы спрашиваете про Кейто, то это мой сугу, — раздался голос позади них. Рисай, вздрогнув, развернулась.

— Господин Гёсо...

Это был тот самый человек. Сегодня на нём не было никакой брони, как в прошлый раз, но на его поясе всё ещё покоился меч. Тайки трудно было забыть его белоснежные волосы и красные, словно рубины, глаза.

Окинув взглядом Гёсо и Тайки, Рисай выпрямилась и произнесла:

— Кажется, мы встречаемся впервые. Меня зовут...

— Вы госпожа Рисай из армии провинции Джоу, верно? — улыбнулся Гёсо. Рисай выглядела довольной.

— Откуда вы?..

— Генерал, ваше имя и слава опережают вас. Сложно найти человека, который о вас не слышал.

— Так и знал! — вырвалось у Тайки. Рисай и Гёсо синхронно повернулись и посмотрели на него, отчего Тайки смутился. — Ах, простите...

— Знали что? — Гёсо выглядел весьма заинтригованным.

— Да знаете... Я до этого уже говорил госпоже Рисай, что она, должно быть, очень хороший командующий... Кажется, не я один так думаю...

— Хозяин горы Хоу слишком добр, я не заслуживаю столь лестного отзыва о своей персоне, — кажется, Рисай слегка покраснела.

— Хозяин горы Хоу очень прозорлив, — улыбнулся Гёсо. — Всё в точности так, как вы и сказали. Народ провинции Джоу ликовал, когда госпожа Рисай стала одной из командующих провинциальной армии.

— Тайки, прошу, не слушай его, — Рисай выглядела крайне смущённой, что резко контрастировало с её обычным спокойно-уверенным видом. Заметив её смущение, Гёсо едва заметно улыбнулся. Заметив его улыбку, Тайки понял — на самом деле Гёсо не был таким уж страшным человеком, каким он изначально показался.

2

— Итак. Я забыл, кто из вас изначально поинтересовался насчёт Кейто? — Гёсо окинул взглядом Тайки и Рисай.

— Тайки захотелось посмотреть на него поближе, — ответила Рисай.

— Ну, раз уж того пожелал Тайки, то, полагаю, Кейто не будет против, — с этими словами Гёсо жестом пригласил их подойти поближе к сугу.

Осмотрев его вблизи, Тайки отметил, что глаза сугу впечатляли ещё больше, чем его вид в целом — настолько красивыми и глубокими они были.

— Можно спросить... А вы сами его поймали?

— Да, сам. Не люблю покупать кидзю.

— А почему? Разве ловить ёдзю не опасно для жизни?

Услышав это, Гёсо хищно ухмыльнулся. От этой ухмылки Тайки передёрнуло.

— Ёдзю не размножаются в неволе, — ответил Гёсо. — Все они — порождения дикой природы, и становятся ездовыми кидзю лишь тогда, когда мы, люди, ловим их, лишаем свободы, надеваем на них ошейники и поводья. Разве вправе мы называться их хозяевами в том случае, если в обмен на их свободу мы не поставили на кон свою жизнь?

— Эм... верно...

Гёсо почесал Кейто за ухом, и пугающая улыбка исчезла с его лица.

— Я поймал его собственными руками, и сам дрессировал его. Этот сугу для меня — такая же ценность, как и мой меч.

— Вы сами дрессировали Кейто?! — Рисай выглядела ошеломлённой.

— По сути, да. Дрессировщик не поладил с ним. В итоге, Кейто не слушается никого, кроме меня, — улыбнулся Гёсо. — Понимаю, не самое мудрое решение, из-за этого с любым посторонним может произойти, хм, несчастный случай.

— Ох... — протянул Тайки, с осторожностью глядя на сугу.

— Ах да, ваш меч, — продолжила Рисай. — Я слышала, вам его даровал прошлый король Тай?

— Да.

— Должно быть, это замечательный меч?

— Качество его клинка до сих пор поражает меня.

«Меч — не просто аксессуар, это оружие» — внезапно подумал Тайки. Когда эта мысль появилась у него в голове, он вздрогнул. Раз уж Гёсо был военным, сражение наверняка было для него привычным делом. Должно быть, он получил этот меч за выдающиеся военные заслуги, и с тех пор не раз обагрят его кровью.

— А как вы получили этот меч? — спросил Тайки.

— О, это не было результатом каким-то большого свершения, — ответил Гёсо. — Я всего лишь принял предложение своего ныне покойного короля, и вышел на дуэль против короля Эн.

— Вы победили его?

— Я проиграл, — Гёсо рассмеялся. — Мы сражались три раза, я сумел одержать верх лишь единожды. Однако мой король был очень доволен этой единственной победой, и за это он даровал мне этот меч, — Гёсо похлопал рукой по висевшему на поясе мечу. — Я не использую его в бою, поскольку отношусь к нему, как к сокровищу.

— Король Эн, должно быть, очень силен.

— Он оказался слишком сложным противником, хоть я и выложился на полную, — хищная улыбка вновь мелькнула на лице Гёсо. — Впрочем, полагаю, будь у меня за плечами пятьсот лет опыта, король Эн не сумел бы тягаться со мной.

Кажется, уверенности Гёсо было не занимать. Серьёзность его тона вместе с этим хищным выражением лица довольно сильно напугали Тайки.

— Хотела бы я иметь сугу... — заметив реакцию Тайки, вклинилась в разговор Рисай.

— Я знаю хорошее место, где их можно найти, — быстро ответил Гёсо. — Могу показать на обратном пути.

— Правда?

— Я закончил почти всё, что намеревался сделать здесь, так что я подумывал пойти и поймать ещё одного сугу, пока не наступил следующий день Анко.

— У вас уже есть Кейто. Зачем вам ещё один сугу?

— Чтобы Кейто мог чаще отдыхать. Третий сугу будет излишеством, но вот второй определённо не помешал бы.

— Понимаю. Но... Стоит ли раскрывать такое секретное место постороннему?

— А почему нет? Если человек хочет себе сугу — пускай пойдёт и поймает его.

— Не бойтесь, что другие люди переловят всех до единого?

— А чего мне бояться? — усмехнулся Гёсо. — Не каждый может просто прийти и поймать сугу. Для этого, всё-таки, требуется определённое мастерство.

Тайки сумел облегчённо выдохнуть лишь тогда, когда они отошли на приличное расстояние от Гёсо. Но даже несмотря на это он до сих пор нервничал.

— Что случилось? — обратилась к нему Рисай, заметив его подавленный вид.

— Ничего...

— Гёсо до сих пор пугает тебя?

— Мне кажется, он способен напугать кого угодно.

— Думаю, ты прав. Он способен привести в ужас своих врагов. Да и в обычной ситуации бывает, что люди нервничают, находясь рядом с ним. По-моему они боятся его амбиций и целеустремлённости. Что-то вроде... Представь себе, что ты видишь перед собой дружелюбно настроенную собаку, расслабляешься и подпускаешь её поближе, и только вблизи осознаёшь, что на самом деле это не собака, а волк. В такой ситуации легко можно позволить страху парализовать себя. Тебе знакомо это чувство?

Тайки кивнул — Рисай в точности описала то чувство, которое он сейчас испытывал.

— Знаешь, — прошептала Рисай. — Все были уверены, что эти чрезмерные амбиции рано или поздно приведут его на трон. Жаль, что Небеса не выбрали его.

— Правда? — усомнился Тайки. Он до сих пор слегка побаивался Гёсо.

— Правителю требуется не только лишь доброе сердце, — кивнула Рисай. — Излишне жалостливый король не сможет держать в узде своих придворных, а излишне скромный не сможет править. Я... я искренне верила, что господин Гёсо в итоге станет королём. После того, как я сегодня встретила его, мне стало немного стыдно за то, что я вообще решила взойти на гору Хоу. В конце концов, господин Гёсо — достойнейший из достойных.

3

— Не похоже, что в этот раз найдётся достойный правитель, — сказала Ёка. Со дня летнего солнцестояния прошло уже полтора месяца.

Ночное небо освещалось яркой луной. За окном беспрестанно стрекотали насекомые.

— Тогда... Ничего, если мы завтра не пойдём во дворец Хото?

Ёка кивнула, продолжая готовить кровать. Санси молча помогала Тайки снять одежду.

— Думаю, мы можем просто закрыть ворота внешнего дворца, — сказала Тэйей. — Тогда все поймут, что дальше надеяться не стоит.

— А что будет дальше?

— Дальше всё пойдёт своим чередом. Если ты захочешь поиграть снаружи, ты без проблем можешь выйти из дворца.

— Правда?

— Да, раз уж там будут люди, которые присмотрят за тобой. Ты наверняка захочешь провести господина Гёсо и госпожу Рисай, верно? Пока они здесь, волноваться не о чем. К тому же, тебя будет сопровождать Санси.

Со дня того самого разговора, Тайки частенько заходил к Гёсо и Рисай. Обычно он шёл к Рисай чтобы поболтать с ней и поиграть с Хиёном, после чего они вместе шли к Гёсо. Со временем это превратилось в некий ежедневный ритуал.

Периодически Гёсо всё ещё пугал Тайки, но со временем это случалось всё реже и реже. Раньше Тайки практически не встречал мужчин на горе Хоу, и теперь, подружившись с Гёсо, он чувствовал некую потерю, если не заглядывал к нему длительное время.

— Тогда... — Тайки взглянул на Ёку. — Завтра госпожа Рисай и господин Гёсо собираются в Жёлтое море, искать сугу.

— И? — Ёка удивлённо вскинула брови.

— И я хотел бы пойти с ними... Можно?

Когда Рисай пригласила Тайки отправиться с ними, она упомянула, что ньёсэн могут не отпустить его.

Ёка и Тэйей переглянулись.

— Можно, — со вздохом ответила Ёка. — Раз уж ты так редко просишь нас о чём-то, мы не будем тебе препятствовать. Только, пожалуйста, будь осторожен. Не поранься, иначе все мы будем очень сильно переживать.

— Хорошо! — воскликнул Тайки, широко улыбаясь.

Несмотря на скорый рассвет, небо всё ещё было тёмным. Тайки выскочил из дворца Хото, и поспешил в сторону палатки Рисай.

В предрассветных сумерках силуэты людей были едва различимы, но, к счастью, лагерь был хорошо освещён светом факелов.

— Госпожа Рисай!

— Тайки?

Подбежав, Тайки заметил Гёсо, уже облачённого в броню, стоявшего вместе с Кейто в ожидании отбытия. Рисай как раз заканчивала закреплять на спине Хиёна седло. Она тоже была облачена в броню, впервые с момента их знакомства. Рисай оценивающе взглянула на следовавших за Тайки ньёсэн, после чего кивнула ему.

— Мы скоро выезжаем. Ты готов?

— Да. Я поеду с тобой на Хиёне?

— Верно, — улыбнулась Рисай.

Тэйей, едва поспевавшая за Тайки, поклонилась и обратилась к Гёсо и Рисай:

— Я думаю, вы понимаете, какую ценность имеет жизнь и здоровье Тайки, поэтому прошу вас, позаботьтесь о его безопасности, чего бы это ни стоило.

Рисай и Гёсо поклонились ей в ответ.

— Мы не сомневаемся в ваших способностях, поэтому в вашем сопровождении Тайки не должна грозить опасность, — продолжила Тэйей. — Однако я прошу вас вернуться вместе с ним к полудню.

— Обязательно.

Тэйей кивнула, и лишь затем заметила, что к поездке было подготовлено лишь два кидзю.

— Вы едете без сопровождения?

— Если мы возьмём с собой сопровождающих на лошадях, то, боюсь, мы не успеем вернуться к полудню, — тяжело вздохнув, сказала Рисай. Тэйей нахмурилась.

Жёлтое море считалось весьма опасным местом — несмотря на близость к пяти священным горам, в нём обитало бесчисленное множество ёма. Да и ёдзю послушно выполняли приказы хозяев лишь будучи усмирёнными, но до этого они обладали диким нравом и вполне могли

напасть на незадачливого охотника.

Но ёма и ёдзю были не единственными источниками опасности в Жёлтом море. Зыбучие пески, оползни и камнепады с ближайших скал, болота, источающие ядовитые испарения — всё это поджидало путников на пути через Жёлтое море.

— Вы можете пообещать, что с головы Кирина не упадёт ни один волос?

— Мы приложим все усилия, дабы он ни малейшим образом не пострадал, — уверенно кивнула Рисай.

— Жаль, мы не можем отправиться с вами — чтобы покинуть гору, ньёсэн должны получить разрешение от Генкун. Но я знаю, насколько опасно Жёлтое море, так что прошу, не забывайте о безопасности Тайки. И пожалуйста, не позволяйте ему видеть или как-либо контактировать с кровью. Это всё, о чём я хотела вас попросить.

— Да... конечно, — на лице Рисай отразилось сомнение, однако Тэйей не обратила на это внимания и продолжила говорить:

— Если вам придётся пробиваться через ёма, пожалуйста, пусть один из вас уведёт Тайки подальше... даже если из-за этого придётся бросить другого в одиночестве.

— Тэйей... — опасаясь, что Тэйей и дальше продолжит читать им нотации, Тайки осторожно потянул её за подол платья.

— Мы не на курорт едем, — с суровым видом ответил Гёсо. — Мы отправляемся к Жёлтому морю на охоту за ёдзю. Поэтому я не могу совсем исключить вероятность какой-либо опасности. Однако не сомневайтесь — мы способны защитить Кирина. Именно поэтому мы и пригласили Тайки с собой. Продолжая читать нам нотации, вы добьётесь лишь одного — вы убедите нас в том, что ньёсэн горы Хоу не слишком-то учтивы.

— А вы действительно так самоуверенны, как о вас говорят, — непоколебимым тоном ответила Тэйей. — Что ж, полагаю, говорить вам что-либо дальше бессмысленно...

Гёсо бесстрашно взирал на Тэйей. В его глазах постепенно разгорался уже знакомый Тайки хищный блеск.

— Настоятельно рекомендую ньёсэн не волноваться, — продолжил он. — Тайки — Кирин нашего королевства. Защищать его — величайший долг любого подданного Тай. Такой ответ вас устроит?

Какое-то время они играли в гляделки, но вскоре Тэйей не выдержала и отвела взгляд в сторону.

— Ваши слова звучат разумно, — ответила она. — Тогда мне больше не о чем вас просить.

— Конечно.

Когда Тэйей повернулась к ним спиной, Гёсо тут же подхватил поводья своего сугу и воскликнул:

— Вот-вот начнёт светать! Госпожа Рисай, нам пора отправляться в путь!

4

Несмотря на то, что тэнба передвигался большими скачками с невероятной скоростью, Тайки совершенно не чувствовал тряски.

Неважно, были ли под ними скалы, поля, или густые леса — для пассажиров разницы не было никакой. Это разительным образом отличалось от езды верхом на лошади. От этого Тайки испытывал удивление пополам с облегчением.

Казалось, что тэнба прекрасно ориентировался в темноте. Он не сбавлял скорости даже в тех случаях, когда они оказывались в узких расщелинах между скалами, в которые совершенно не попадал лунный свет.

— Как ощущения? — раздался голос Рисай над ухом Тайки. Она сидела позади него, придерживая его локтями, и держа в руках поводья. Тайки обернулся, чтобы ответить ей:

— Напоминает езду на Кирине.

— Тебе доводилось ездить верхом на Кирине?! — удивлённо переспросила Рисай.

— Да... А что, что-то не так?

— О таком нечасто услышишь, — усмехнулась Рисай. — И вообще, разве можно сравнивать Хиёна с Кирином? Это несколько... смущает.

— Почему?

— Ну, поскольку ты сам Кирин, тебе кажется, что в езде верхом на Кирине нет ничего такого. Но кто-то вроде меня не имеет права даже мечтать о подобном.

— Оу...

Подобные мысли никогда не посещали Тайки. Конечно, когда он катался на Кэйки, он чувствовал себя немного неловко, но он никогда не усматривал в этом ничего настолько ужасного и непозволительного.

— Но всё-таки, я никогда бы не подумала, что мне доведётся прокатиться в одном седле с тобой, — продолжила Рисай.

Обернувшись, Тайки увидел её счастливую улыбку, и, не зная, что ответить, поспешно кивнул, обозначая, что согласен с ней. Ему захотелось спросить, что по этому поводу думал Гёсо, но когда Тайки перевёл на него взгляд, он обнаружил, что Гёсо до сих пор смотрел прямо перед собой с тем же мрачным выражением, с которым он покинул Тэйей. Видимо, он до сих пор был раздражён её словами.

Поначалу Тайки было весело от поездки верхом на тэнба.

Но сейчас это чувство быстро испарилось.

Ему начинало казаться, что вся вина за случившееся лежала на нём.

Хиён и Кейто пересекли границу Жёлтого моря, и, изящно перепрыгивая со скалы на скалу, добрались до юга Пятигорья — подножия горы Коу.

Гёсо, ехавший впереди, остановил Кейто на холме, прилегавшем к возвышавшейся над ними потрескавшейся скале. Спешившись, он поднял голову и посмотрел на ещё видневшуюся в рассветном небе луну.

— Господин Гёсо, это то самое место? — спросила Рисай, остановив Хиёна рядом. Гёсо молча кивнул в ответ.

Рисай сняла Тайки с седла и опустила его на землю. Он осторожно посмотрел на стоявшего поодаль Гёсо.

— Эм... Господин Гёсо?

— Да? — нетерпеливым тоном ответил Гёсо. Он сосредоточенно разгружал привязанные к седлу сумки, не обращая особого внимания на Тайки.

— Тогда, ньёсэн... повели себя слишком неуважительно, — несмотря на то, что Гёсо был повернут к нему спиной, Тайки опустил голову, словно извиняясь перед ним.

Прекратив заниматься сумками, Гёсо вздохнул. Аура решительности, окружавшая его, также слегка поугасла.

— Тебе не нужно извиняться передо мной.

— Нет... На самом деле... Я чувствую себя виноватым. Перед вами обоими.

Рисай, которая в тот момент обустривала подходящее место для костра, тихо усмехнулась, услышав эти слова.

— Не беспокойся об этом, — ответила она. — Это нормально, что ньёсэн о тебе беспокоятся.

— Нет! — Тайки поднял голову и окинул их взглядом, — Я... неполноценный Кирин.

Гёсо и Рисай удивлённо посмотрели на Тайки, от чего тот покраснел и смутился.

— Это просто метафора... — Тайки изо всех сил пытался подобрать подходящие слова. — Тэйей вовсе не сомневалась в ваших способностях. Всё потому, что я не способен позаботиться о себе. Вот почему она так беспокоилась.

— Тайки, не нужно так принижать себя, — ответила Рисай. — В конце концов, никто во всём мире не сможет заменить тебя, если с тобой что-нибудь случится.

— Нет! — покачал головой Тайки, — Ньёсэн волновались потому, что я не умею делать ничего из того, что должен уметь Кирин! Вот в чём дело... У меня даже нет ни одного ширея.

Глаза Гёсо и Рисай синхронно распахнулись. Они обменялись удивлёнными взглядами.

Поскольку Кирины не могли вытерпеть вида крови, они были неспособны держать оружие и сражаться, даже если их противниками были ёма или ёдзю. Поэтому, для защиты Киринов существовали ширеи. Бытовало мнение, что в распоряжении у Кирина всегда имелось бесчисленное количество охранников-ширеев. Если же у Кирина не было ширеев, это означало, что этот Кирин был совершенно неспособен защитить себя.

— И дело не только в этом, — продолжил Тайки. — Превращаться я тоже не умею.

Эти слова ещё больше шокировали Гёсо и Рисай.

— Я понимаю, что должен был завести себе много ширеев, чтобы они защищали меня, но... у меня нет ни одного. Если нам придётся убегать, то я должен буду перевоплотиться в форму животного, но я не умею этого делать.

Тайки испытывал стыд, рассказывая другим людям о том, насколько бесполезным он был. С каждым словом он всё сильнее съеживался от стыда.

— Вот почему ньёсэн так сильно обо мне волновались. Они перепробовали всё в надежде исцелить меня, они даже позвали тайхо Кэй, надеясь, что он поможет мне...

Гёсо осторожно погладил Тайки по голове.

Подняв взгляд, Тайки увидел в его глазах несвойственную им теплоту. Это всё ещё был Гёсо, пугавший людей направо и налево, но... сейчас он показал Тайки свою более добрую сторону.

— Мы не планировали полагаться на ширеев, так что не беспокойся, — сказал он.

— У меня хотя бы... есть ньёкай...

— Это обнадеживает, — улыбнулся Гёсо.

Его рука, которая была куда крупнее руки Кэйки, продолжала гладить Тайки по голове.

— Ага... — пробормотал Тайки.

5

— Какую наживку мы будем использовать? — спросил Тайки, пока Рисай подготавливала ловушку.

— Драгоценный камень. Сугу обожают агаты.

Рисай достала агат размером примерно с куриное яйцо, и протянула его Тайки.

— Ого... Такой большой... А сугу действительно едят их?

— Не совсем, — улыбнулась Рисай. — Он действует на них примерно так же, как кошачья мята на кошек.

— Понятно...

Закончив, Рисай повернулась к Гёсо.

— Я собираюсь разбросать наживку поблизости, чтобы приманить их, — с этими словами она запрыгнула на Хиёна.

— Приманить? — переспросил Тайки.

— Мелкими осколками агатов. Господин Гёсо, я оставляю Тайки на ваше попечение.

— Понял, — кивнул Гёсо.

Одним мощным прыжком тэнба поднялся в небо, которое уже успело заметно посветлеть. Обычно идеальным временем для охоты считалась полночь, поскольку дикие ёдзю не очень-то любили солнечный свет. Сейчас же солнце ещё не взошло, но до его восхода оставалось не так уж много времени. Гёсо и Рисай выбрали этот временной промежуток из соображений безопасности Тайки.

Привязав верёвку к вбитому в землю колышку, Гёсо отряхнул руки и направился к Кейто, лежавшему на камнях у костра.

— Кажется, у нас даже выдалось время на отдых, — заметил он, обращаясь к Тайки.

— Ага...

Гёсо облокотился на Кейто и жестом пригласил Тайки присоединиться. Тайки послушно подошел и уселся рядом с ним.

— Интересно, у нас получится поймать сугу?.. — спросил Тайки, пытаясь разбавить чем-нибудь повисшую тишину.

— Посмотрим, — ответил Гёсо. — Всё зависит от нашей удачи.

— А Кейто вы тоже нашли здесь?

— Каждый раз, когда наступал день Анко, я заглядывал сюда, — кивнул Гёсо. — Кажется, это была шестая попытка, когда мне, наконец, удалось.

— Это настолько сложно?

— Честно говоря, одни только ловушки доставляют кучу хлопот.

Тайки понятия не имел, насколько сложно было управляться с этой системой из цепей и верёвок, поэтому его живое воображение быстро дорисовало за него всю картину.

— Ты боишься меня? — раздался внезапный вопрос. Тайки поднял голову и удивлённо посмотрел на Гёсо.

— Нет...

— Иногда я чувствую твой взгляд, и мне кажется, что ты хочешь разорвать дистанцию, отдалиться от меня. Быть может, ты чувствуешь от меня что-то неприятное, и боишься подхватить это сам?

— Нет, ничего подобного!

— Значит, Кирину страшно просто смотреть на меня? — Гёсо горько усмехнулся. — Кирины — существа, преисполненные сострадания. Я же, напротив, кажусь тебе напрочь лишенным этого чувства, верно?

— Не то чтобы...

— Я — воин. Я не могу позволить себе проявлять жалость. Это неизбежно. Тайки... Если ты видишь во мне какой-то недостаток, что-то, чего мне не хватает... Пожалуйста, скажи мне об этом. Я хотел бы знать, с чем именно я не справляюсь.

Гёсо говорил ровным тоном, а его голос был тихим, и, казалось, растворялся в утреннем воздухе. Тайки понятия не имел, что ему следовало ответить.

— Мне кажется... Вы немного меня недопоняли.

Гёсо с любопытством посмотрел на Тайки.

— Думаю, дело в ваших глазах... Своим цветом они напоминают мне кровь, и это немного пугает...

— Я благодарен тебе за твою осторожность, но тебе необязательно пытаться подобрать правильные слова. Не бойся, ты меня не обидишь.

Собрав всю свою храбрость, Тайки посмотрел в глаза Гёсо, и ответил:

— Я... просто не знаю, как это объяснить.

— Просто скажи как есть. Не беспокойся.

— Я... Я всегда считал себя слабохарактерным. Ньёсэн часто говорили мне, что мне не хватает амбиций, что я должен быть более уверенным в себе. Но я не знаю, почему я такой.

Гёсо молчал, продолжая внимательно смотреть на Тайки.

— Вы — моя полная противоположность, — продолжил Тайки. — Вы самоуверенны. Если честно, я не уверен, можно ли назвать это амбициозностью, но окружающие люди чувствуют, что вы... уверенно идёте вперёд. И эта ваша целеустремлённость... порой она может подавлять окружающих. Вы понимаете, что я пытаюсь сказать?

Гёсо кивнул.

— Вот почему я иногда побаиваюсь. Огонь — он тёплый и яркий, но вместе с этим он сильный и опасный. Пожалуй... вас я воспринимаю примерно так же.

Но на самом деле, даже сам Тайки не понимал, почему он боялся Гёсо.

— Это не из-за внешности. И не из-за какой-либо угрозы насилия. Это даже не похоже на мою боязнь крови. Это... ни на что не похоже.

Неважно, какие формулировки он использовал — ему всё равно не удавалось выразить свои чувства. Чем больше он пытался, тем больше это бесило Тайки. В конце концов, ему внезапно захотелось заплакать.

— Это чувство даже нельзя назвать неприятным. Большой огонь пугает, но вместе с тем он красивый и завораживающий. Вот что я пытаюсь сказать. Я чувствую, что вы очень крутой, но в то же время я боюсь находиться рядом...

Тайки закрыл лицо руками.

— Не нужно плакать из-за этого, — произнёс Гёсо.

— Простите...

— Это моя вина. Зря я задал тебе такой странный вопрос.

— Вовсе нет...

Гёсо тепло улыбнулся и осторожно погладил Тайки по голове.

— Ты — замечательный ребёнок.

— Нет... Это...

— Ты добрый и честный. Я думаю, с тобой королевству Тай точно станет лучше.

— Вы правда так думаете?

Гёсо кивнул. Одной рукой он обнял Тайки за плечи, после чего задумчиво посмотрел на огонь.

Никто из них ничего не говорил. Тайки перестал опираться на Кейто, и вместо этого привалился к Гёсо. Повисла тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450784>